

Глядя на столь трогательную и идиллическую сцену между Цзин Юанем и Цзи Янем, обступившие машину сельчане окончательно поверили словам Чэнь Тяня: слухи о разладе в молодой паре оказались чистойшей водой чушью.

— А ведь и впрямь, Сяо Цзин и господин Цзи души друг в друге не чают! — ухмыльнулся один из деревенских дядечек, давно знакомый с Цзин Юанем.

Юноша улыбнулся ему в ответ, игриво сложил из пальцев сердечко и, послушно усевшись на сиденье, стал ждать реакции Цзи Яня.

— Зачем же малыш меня искал? Неужели не знал, куда я отправился? — Цзи Янь неспешно распахнул дверцу, подошёл к Цзин Юаню и плавно наклонился к нему. — Если верить твоим вчерашним желаниям, я уже должен был доехать до Нинчэна.

Ушки Цзин Юаня чуть вспыхнули, а сам он вскинул на мужчину невинный, чистый взгляд:

— Янь-Янь, я же вчера всё сгоряча наговорил! Ты ворвался в мою комнату с такой ордой телохранителей... Я ужасно перепугался!

С этими словами он опустил густые ресницы, тихонько закашлялся, и из его глаз, брызнув, покатались крупные, драгоценные слезинки.

Деревенские тут же принялись успокаивать молодых:

— Дело житейское, милые вы мои! Молодые всегда вздорят. Раз уж так любите друг друга, нечего из-за пустяков чувства пачкать.

— Сяо Юань у нас слабый, здоровьем не пышет, не плачь, милоч, не надо.

Цзи Янь слегка изогнул губы в улыбке и мягко опустился на корточки перед инвалидным креслом:

— Это я виноват. Не следовало вчера на тебя срываться. Прости меня.

Цзин Юань с видимым обиженным видом уткнулся носом ему в грудь, тихонько зашмыгав и всхлипывая.

Ассистент Чэнь сморщился. На эту парочку у него уже глаз дёргался.

«И не лень же им каждый день устраивать этот спектакль?» — мысленно вздохнул он.

Цзи Янь подхватил Юаня на руки, перенёс в салон и усадил рядом с собой:

— Чэнь Тянь, трогай.

Ассистент мгновенно смахнул с лица скепсис и подал знак шофёру.

Фигуры сельчан за окном быстро уменьшались. Цзин Юань, всё ещё прерывисто покашливая, достал из кармана две пластинки женьшеня и отправил их в рот. Всё это время он упорно держал голову опущенной, избегая прямого взгляда Цзи Яня.

Тот же, откинувшись на спинку сиденья, молча наблюдал за тем, как в голове юноши сменяют друг друга напряжённые мысли, и выжидал.

— Янь-Янь, — наковыряв в уме нужные слова, Цзин Юань вскинул на него благоговейный взгляд. — Ты... выкупил эти земли?

— Угу, — с мягкой улыбкой отозвался Цзи Янь.

— Но ведь у местных чайных плантаций долгосрочный контракт с «Потоком Облаков и Вод», — манерно, с наигранной капризностью протянул юноша. — Как ты планируешь ими распорядиться?

— Я же сказал: отдаю все права тебе.

Едва сдерживая ликование, Цзин Юань смущённо качнул головой:

— Ну как-то неудобно... Даром принимать такой подарок — я просто сгораю от стыда.

Цзи Янь подставил ладонь и мягко перехватил тонкое запястье юноши:

— Раз сгораешь от стыда — выходи за меня. И тогда всё моё по праву станет твоим.

Цзин Юань аж вздрогнул:

— Чего-о?

Цзи Янь усмехнулся, проведя подушечкой пальца по уголку его глаза:

— А что такое? Разве мы давно не договорились о свадьбе?

Юноша опустил взор и принялся замаявшись мямлить:

— Но... разве я уже достиг брачного возраста?

— Пф-ф! — Чэнь Тянь не удержался от смешка и тут же зажал себе рот ладонью.

Одарив ассистента ледяным взглядом, Цзи Янь вновь потеплел взором, повернувшись к Цзин Юаню:

— Ещё в прошлом году достиг.

— А-а... — Глаза юноши забегали. Внезапно он высвободил руку из хватки Цзи Яня: — Но я не хочу за тебя выходить!

Сказав это, Цзин Юань почувствовал, как по спине пробежала ледяная испарина.

Улыбка на лице Цзи Яня потускнела:

— Скажешь, почему?

Набравшись дерзости, Цзин Юань выдавил:

— Потому что ты меня не любишь! По-настоящему не любишь!

Цзи Янь явно не ожидал такого поворота и на мгновение онемел.

А юноша, уловив момент, продолжил состряпывать обиженную мину:

— Ты ведь раньше меня терпеть не мог! С чего вдруг вспыхнула эта любовь? Брак бывает лишь раз в жизни, и я не хочу связывать судьбу с тем, кому я безразличен.

Цзи Янь чуть замер. В его карих глазах проскользнула тень задумчивости.

Цзин Юань уже решил, что его тирада сразила противника наповал, и мысленно воздал хвалу собственной храбрости, сообразительности и негибаемой воле.

В этот момент Цзи Янь поднял взгляд.

Цзин Юань тут же скорчил страдальческую физиономию и жалобно всхлипнул для

убедительности.

— Юань-Юань, а ты меня любишь? — Цзи Янь растянул губы в многозначительной ухмылке. — Ответь честно.

Юноша нахмурился и попытался отвести взгляд, но Цзи Янь перехватил его взор, заставив смотреть прямо перед собой.

Поразмыслив пару секунд, Цзин Юань выпятил подбородок:

— Конечно люблю! Будто ты сам не знаешь!

Цзи Янь удовлетворенно вскинул бровь и погладил его по голове:

— Ну вот, теперь всё стало куда проще.

— А?

— Ты ведь просто хочешь, чтобы я доказал искренность своих чувств, так?

Цзин Юань чувствовал, что ситуация уходит куда-то в область фантастики, поэтому лишь смущенно промямлил:

— Ну... да-а.

Рука Цзи Яня соскользнула с его затылка на шею и ласково похлопала по спине:

— Хорошо. Я согласен.

Цзин Юань окончательно запутался.

«Согласен на что?! Я же ничего от него не просил!...»

Он всего лишь хотел мягко дать понять, что они не пара! Сейчас Цзи Яню просто интересна эта игра, вот он и вызвался «доказывать любовь». Но что будет потом, когда забава надоест или появится кто-то новый? Вдруг он решит прикончить мешающего под ногами наречённого без шума и пыли?

Лицо юноши ещё больше побледнело, а в голосе прорезались болезненные нотки:

— Янь-Янь...

— М-м?

— Насильно мил не будешь, — намекнул Цзин Юань. — Если у тебя нет ко мне чувств, мы можем просто расторгнуть помолвку.

Цзи Янь тихо усмехнулся:

— А кто тебе сказал, что у меня их нет?

Цзин Юань поперхнулся и опустил глаза.

Дорога через деревню была разбитой; машина подпрыгивала на ухабах, и Цзин Юань болтался из стороны в сторону, погружённый в глубокие думы.

— О чём размышляешь, Юань-Юань? — поинтересовался Цзи Янь.

— Я пою, — буркнул тот.

— Что, простите?

Цзин Юань нараспев пробубнил:

— «Ты любишь меня, я люблю тебя, вместе мы — сладкая семья...»

Чэнь Тянь впервые в жизни увидел на лице своего босса нечто похожее на конфуз.

Цзи Янь перевёл дыхание и произнёс:

— Э-э... Очень красиво поёшь.

Цзин Юань вскинул на него глаза:

— Всё потому, что в этой строчке сокрыта вся глубина моих чувств!

— Понятно. В следующий раз лучше молчи.

—...

Хнык!

Днём Цзин Юань без лишних церемоний перебрался в гостевой дом, где остановился Цзи Янь.

Сначала он ужасно не хотел бросать своё уютное подворье и даже пылко зазывал Цзи Яня к себе. Однако, узнав, что арендованная мужчиной усадьба представляет собой роскошную обособленную виллу в стиле традиционных южных садов Цзяннани с потрясающим видом, тут же оседлал свой чемодан и на всех парах помчался следом.

Чэнь Тянь удручённо покачал головой: такой флюгерной натуры ему видеть ещё не приходилось.

Это имение принадлежало одному заграничному хуацяо и после постройки большей частью пустовало. Изначально Чэнь Тянь снял его на месяц, но, поскольку Цзи Яню здесь понравилось, ассистент немедленно связался с хозяином, чтобы выкупить недвижимость.

За ужином Цзин Юань, мечтая поскорее добраться до документов по сделке с чайными плантациями, уплетал еду за обе щеки.

Цзи Янь неспешно хлебал бульон:

— Юань-Юань.

— Мяс, — отозвался юноша с набитыми щеками.

— Мне кажется, твоему здоровью стало лучше, — заметил Цзи Янь. — Дорога сюда не из лёгких, но ты, похоже, неплохо освоился.

Цзин Юань замахал руками:

— Что ты! Да эта поездка чуть не отправила меня на тот свет!

— И всё же ты приехал, — Цзи Янь мерно помешивал суп ложкой.

Уловив в его голосе ядовитый сарказм, Цзин Юань закинул в рот морской огурец:

— Я же стараюсь ради нашей семьи! Ты целыми днями впахиваешь, зарабатываешь деньги, а мне даже тратить их совесть не позволяет. Вот и решил облегчить твоё финансовое бремя.

Цзи Янь опустил взгляд и тихо усмехнулся, ничего не ответив.

Цзин Юань, поглядывая на него из-под лба, продолжал уничтожать трепангов. За эти дни в деревне он сбросил килограмма полтора — надо срочно восполнять потери!

— Янь-Янь, ты чего улыбаешься?

Мужчина медленно поднял ресницы:

— Говоришь так, будто мы в браке уже не первый десяток лет.

— Разве? — Цзин Юань отправил в рот порцию риса.

Все эти клише он почерпнул из прочитанных любовных романов.

Отставив пиалу с супом, Цзи Янь в упор посмотрел на собеседника:

— Очнувшись после комы, ты сильно изменился. Совсем не похож на прежнего Цзин Юаня.

Сердце юноши ушло в пятки, взгляд забежал:

— А-а... Я же тебе говорил! Пока я спал, у меня был долгий разговор с Богом!

Цзи Янь проигнорировал эту глупость. Вытерев руки салфеткой, он спросил:

— Доказать ещё что-нибудь?

— Не надо, — Цзин Юань снова взялся за пиалу. — Мы судака в кисло-сладком соусе толком не трогали. Уберём в холодильник, завтра на обед разогреем.

— Если хочешь, повар приготовит свежего.

Юноша принялся нравоучительно пояснять:

— Еду надо беречь! Ты в детстве голода не знал, вот и не понимаешь, как это ужасно.

Цзи Янь слегка нахмурился:

— А ты, выходит, голодал?

Цзин Юань сначала кивнул, но тут же спохватился и замотал головой:

— Нет конечно!

Цзи Янь погрузился в раздумья.

— Ложись пораньше, как поешь. Если в документах на землю что-то будет непонятно, приходи в кабинет.

— Будешь работать?

— Угу, — Цзи Янь поправил очки, и в его глазах блеснул лукавый огонёк. — Чтобы рвануть за моим сокровищем, пришлось отложить кучу дел.

Цзин Юань похлопал ресницами:

— Ложись спать вовремя, а то облысеешь.

— Не облысею, — тонко намекнул Цзи Янь. — С почками у меня всё в полном порядке.

Цзин Юань тут же начал подбирать ноги:

— Пойду я, пожалуй.

— погоди, — окликнул его мужчина. Подойдя ближе, он наклонился к самому его уху: — Наш Юань-Юань ведь больше не попытается сбежать?

— Я и не бегал вовсе! — пробурчал юноша. — Я приехал по делу.

— Понимаю, — Цзи Янь удовлетворенно вскинул бровь. — Спокойной ночи.

— Спокойной... — Цзин Юань виновато поджал губы.

На следующее утро Цзин Юань проснулся небывало рано. Чэн Юнь договорился с ним об интервью, так что требовалось заранее прибыть на плантацию. Зимой работа в садах кипела вовсю: уход за почвой, внесение удобрений, обрезка кустов.

Цзи Янь в столь ранний час наверняка ещё почивал, поэтому Цзин Юань не стал его тревожить и тихо выскользнул из дома на коляске.

Деревенские уголья насчитывали более двухсот му земли, и девять десятых из них отводились под чайные кусты. Когда проезжаешь между темнеющими рядами камелий, весь воздух кажется пропитанным свежим терпким ароматом. Плантации располагались высоко на склонах, ступенчатые террасы петляли, образуя своеобразный зелёный лабиринт.

Коляске Цзин Юаня туда было не заехать, так что он оставил её у подножия и пешком направился к съёмочной группе.

Чэн Юнь объяснил, что традиционной одеждой этого края считается народный костюм народности мяо, и попросил юношу переодеться в мужской наряд этой народности для лучшей рекламы. Цзин Юань возражать не стал и послушно поплёлся за костюмерами.

Из-за недавней простуды и приступа гипогликемии только-только накопившийся в нём жизненный тонус опять испарился. Щёки утратили прежний румянец, и весь его вид снова отдавал болезненным хрупким изяществом.

Пока ассистент подбирал серебряные украшения, он заботливо поинтересовался:

— Босс Цзин, как ваше самочувствие?

— А, намного лучше.

— Сразу видно: стоит господину Цзи лично взять уход в свои руки, как вы тут же идёте на поправку! — подмигнул сотрудник.

Цзин Юань лишь смущённо ухмыльнулся:

— Ну да...

Вскоре костюм был надет. Закрепляя на его одежде массивные серебряные цепочки, ассистент восхищённо вздохнул:

— До чего же вы статны, босс Цзин! На вас любой наряд сидит как влитой.

— Сам поражаюсь, — кивнул юноша, поправляя воротник.

Учитывая его слабость, съёмочная группа сократила интервью до минимума, стараясь не держать юношу долго на ногах. Накинув на плечи плетёную бамбуковую корзину, Цзин Юань

прогуливался вдоль чайных террас и на камеру зачитывал заготовленный текст.

Чэн Юнь, стоя за спиной оператора, негромко произнёс:

— А у парня замечательная фактура. Камера его просто обожает.

— Это точно, — согласился оператор. — Ему бы в артисты идти, эх, какой талант пропадает!

— Каким ещё артистом? — ассистент оператора кивнул на остановившийся у обочины чёрный «Роллс-Ройс» и понизил голос: — Он же скоро за Цзи Яня замуж выходит.

Чэн Юнь обернулся и заметил, что к ним неторопливым шагом приближается сам Цзи Янь.

— Господин Цзи, мы снимаем промо-ролик, — с уважением кивнул режиссёр.

Цзи Янь ответил вежливым кивком и перевёл взгляд на плантацию.

В мягких лучах утреннего солнца чайный сад утопал в сочной зелени. Цзин Юань в тёмно-синем традиционном костюме, сверкая серебром на тонких белых запястьях, держал в руках секатор и демонстрировал на камеру, как правильно подрезать ветви.

Юноша выглядел довольным: длинные ресницы бросали мягкую тень на щеки, нежно-розовые губы контрастировали с фарфоровой кожей, а каждое движение казалось сошедшим с классического свитка тушью.

Чэнь Тянь, уловив взгляд шефа, негромко заметил:

— Когда молодой господин Цзин занят делом, от него глаз не оторвать.

Цзи Янь кончиком пальца поправил дужку очков:

— Когда он уходил утром, его кто-нибудь сопровождал?

Чэнь Тянь с опозданием сообразил:

—... Нет.

Мужчина поджал губы и посмотрел на него.

— Я немедленно приставлю к нему двоих охранников! — тут же исправился ассистент.

Цзи Янь ничего не ответил, снова обратив взгляд к тёмно-синему силуэту. Поясной ремень подчёркивал тонкую талию юноши, делая его хрупкую фигуру похожей на изысканный белый пион.

Сщурившись от яркого света, Цзи Янь не спускал карих глаз с каждого его движения.

— Господин Цзи, завтра ваш день рождения. Какие будут указания по графику?

— Никаких. Праздновать не будем, — сухо отрезал мужчина.

Чэнь Тянь немного удивился, но расспрашивать дальше не дерзнул.

Сёмки вскоре завершились.

Цзи Янь вместе с Чэн Юнем поднялись выше по склону.

Цзин Юань ещё договаривал с оператором, но, заметив Цзи Яня, подсознательно спрятал руки за спину и как-то сжался:

— А ты чего пришёл?

— А мне нельзя? — с мягкой интонацией спросил мужчина.

Цзин Юань лишь фыркнул про себя: «Какой же он всё-таки подозрительный!»

— Чэн Юнь, посмотри дубль! Если плохо — я пересниму.

— Отлично получилось, снимаем с повестки!

— Окей! — Цзин Юань повернулся к Цзи Яню и осторожно закинул удочку: — Ты разве сегодня не занят?

— Занят, — низким голосом отозвался тот. А затем добавил тише: — Но всё равно хотел тебя увидеть.

Цзин Юаню скромность была чужда, поэтому от подобных откровенных признаний на публике он ничуть не смутился, тут же парировав:

— Раз занят, нечего отвлекаться! Вечером придёшь и насмотришься сколько влезет.

Цзи Янь спокоен и невозмутим. Он протянул ладонь. Цзин Юань тут же послушно сделал шаг навстречу и переплёл свои пальцы с его.

Свидетели этой сцены едва не сгорели от зависти: столь идеальная, красивая пара казалась воплощением любовного романа, сошедшего со страниц книги.

Впрочем, Чэн Юнь, успевший познакомиться с крутым нравом Цзи Яня, иллюзий не питал. В его глазах Цзин Юань всё так же оставался несчастным юношей, вынужденным прогибаться под гнётом властного тирана.

— Юань-Юань, говорят, сегодня в городке ярмарка. Хочешь съездить? — спросил Цзи Янь.

Цзин Юань мгновенно оживился:

— Конечно! Я ещё ни разу не был на здешнем рынке!

— Машина у дороги, можем ехать прямо сейчас.

— Тогда подожди меня внизу, я быстро переоденусь!

С этими словами юноша развернулся, собираясь сбежать по тропинке...

И вдруг оступился!

Нога соскользнула, и Цзин Юань ухнул вперёд, готовый кубарем полететь в самый низ террасы. Склон хоть и не был крутым, но из-за камней и кочек такое падение гарантировало ему место в больнице.

Юноша крепко зажмурился, уже мысленно попрощавшись с этим миром.

Прошло пара секунд, а удара о землю всё не было.

Цзин Юань приоткрыл один глаз и обнаружил, что кто-то сзади мёртвой хваткой вцепился в его тканевый пояс.

Не успел он и глазом моргнуть, как его подхватили и уткнули носом в широкую, крепкую грудь.

— Уф... — вырвалось у Цзин Юаня.

«Ничего себе... Какая упругая грудная клетка...» — мысль промелькнула сама собой, когда пальцы случайно скользнули по крепким мышцам.

Вскинув увлажнившийся, виноватый взгляд, юноша тут же отвёл глаза.

Спасибо Цзи Яню — не будь его рядом, сидеть бы Цзин Юаню опять с переломами.

А ведь реакция мужчины поразила всех без исключения. Никто и охнуть не успел, а Цзи Янь уже молниеносным движением сцапал падающего юношу.

Камера, которую ещё не успели выключить, запечатлела этот момент во всех подробностях.

— Испугался? — Цзи Янь, видя, что парень замер и не издаёт ни звука, мягко опустил широкую ладонь ему на макушку. — В следующий раз смотри под ноги.

Цзин Юань послушно опустил руки, густые ресницы дрогнули:

— Хорошо...

Уже перед самым уходом юноша заметил, что оператор пересматривает запись. Попросив Цзи Яня пройти вперёд, он тихонько вернулся к монитору.

И обомлел. Цзи Янь спас его вовсе не благодаря невероятной реакции — просто всё это время он не сводил с Цзин Юаня глаз. Иными словами, он непрерывно наблюдал за ним.

Отшутившись от подмигивающих сотрудников съёмочной группы, Цзин Юань поспешил дальше, но в душе заложило глубокое недоумение.

Где же тот самый беспощадный, хладнокровный главвраг из романа?

В его сегодняшнем поступке сквозило совсем не злодейское участие.

Семена вслед за Цзи Янем, Цзин Юань всю дорогу до рынка пытался разложить всё по полочкам.

И в конце концов пришёл к единственно верному выводу:

Всё дело в его милоте и искренности! Цзи Янь просто не устоял!

Сейчас же в тренде так называемые «главные герои-солнышки»?

Пусть это лишь спектакль, но его актёрская игра, судя по всему, заслужила высший балл!

— О чём задумался? — спросил Цзи Янь, катя инвалидную коляску сквозь шумящую толпу. Эта эффектная пара привлекала взгляды буквально всех прохожих.

Чуть отдалась, их прикрывали двое телохранителей, а Чэнь Тянь держался на умеренном расстоянии.

Цзин Юань попал на настоящий деревенский базар впервые, поэтому крутил головой во все стороны. Ему было интересно абсолютно всё — даже лоток с копеечными пластиковыми игрушками.

— Янь-Янь, а с чего ты вдруг решил привезти меня сюда?

Мужчина скрывать не стал:

— В деревне нет ни интернета, ни банка, а мне нужно закрыть пару вопросов.

Уплетая местную стрит-фуд закуску, Цзин Юань вдруг вспомнил, что так и не поблагодарил спасителя.

Отправив в рот последний брусочек жареного картофеля со специями, юноша снизу вверх посмотрел на Цзи Яня и с полной искренностью произнёс:

— Спасибо, что удержал меня. А не то я бы полгода из дома не вылез.

На самом деле в его голове всё ещё крутился один неразрешённый вопрос.

Если Цзи Янь лишь использует его, почему не воспользовался случаем и не дал ему слететь с террасы?

Упечь неугодного жениха в постель на полгода, чтобы тот не путался под ногами — разве это не идеально вписывалось в планы злодея?

— Это мой долг, — в бархатном голосе Цзи Яня слышались тёплые нотки. — Если с тобой что-то случится, моё сердце разболеется.

Цзин Юань молча откусил кусочек кукурузной лепёшки. Не знай он подлинной сути вещей, обязательно попался бы на эту удочку!

Наступил полдень, и ярмарка гудела от наплыва народа.

Внимание Цзин Юаня привлёк прилавок метрах в двадцати, вокруг которого толпилась молодёжь.

— Пойдём посмотрим! — он снизу вверх взглянул на спутника.

Цзи Янь кивнул и направил коляску к аттракциону.

Это оказалась традиционная забава с набросом колец, дартсом и беспроигрышной лотереей. Подростки наперебой пытались испытать удачу.

Взгляд юноши упал на клетку рядом с зоной кольцеброса: внутри сидел серый вислоухий крольчонок.

— Дяденька, а почём кролик? — ткнул пальцем Цзин Юань.

Хозяин аттракциона расплылся в улыбке:

— Не продаётся, парень! Это главный приз. Но ты можешь его выиграть!

— И как играть?

— Хочешь — кольца бросай, хочешь — дротики кидай. Выбирай, что ближе! Десять юаней — три попытки. Выбьешь три из трёх — кролик твой.

Цзин Юань насупился: задачка казалась непростой. Он с жалостью посмотрел на запертого зверька.

Маленький пушистый крольчонок с прижатыми ушками напуганно озирался вокруг, явственно страдая от шума и суеты.

Цзин Юаню стало жаль малыша, да и самому хотелось завести питомца, поэтому он твёрдо решил забрать зверька с собой.

Строя самые умильные глазки, юноша попытался сориентироваться:

— Дяденька, а за десять юаней четыре броска не сделаете?

Владелец аттракциона изобразил на лице крайнее огорчение:

— Э-э, парень, у меня тут не благотворительность, и так концы с концами едва свожу!

— Ну ладно... — вздохнул Цзин Юань и взял из его рук дротики.

Прицелившись в стену с шариками в трёх метрах от себя, он занёс руку.

Цзи Янь остался стоять подле него. Скучно ему не было — напротив, он с откровенным любопытством наблюдал за юношей. Шарик висел довольно редко, и мужчина с интересом гадал, с какого раза тот попадёт.

Хлоп! — первый дротик со свистом вонзился в фанерный щит мимо цели.

Цзин Юань не пал духом. На его миловидном лице проступила нетипичная суровость.

Фух! — второй дротик снова пролетел мимо шарика.

Юноша затаил дыхание. Третий, четвёртый... десятый...

Итог: ноль попаданий.

Владелец, разумеется, радовался такой добыче:

— Парень, ещё дротиков дать?

— Давай! — насупился Цзин Юань.

Хозяин с широкой ухмылкой протянул ему новую порцию:

— Ты только не расстраивайся! У меня тут и не такие «мастера» бывали. Один ухажёр ради игрушки для своей девушки пятьдесят шесть дротиков всадил — и хоть бы в один шарик попал!

— Кажется, я сейчас побью его рекорд... — пробормотал Цзин Юань.

Мужчина за прилавком заулыбался ещё шире:

— Да ну, скажешь тоже!

Чтобы разжечь азарт в клиенте, торговец переставил клетку с кроликом поближе к коляске. Зверёк, свесив длинные ушки, с любопытством склонил мордочку и уставился на Цзин Юаня.

Сердце юноши мгновенно растаяло.

И... следом отправились ещё пять дротиков мимо цели!

Глядя на изувеченную доску вокруг нетронутых шариков, Цзин Юань окончательно пал духом. На лбу и кончике носа выступили капельки пота.

Цзи Янь вскинул бровь:

— Продолжишь?

— Продолжу!

Пока Цзи Янь молча наблюдал, к стенду подошла парочка.

— Милый, смотри, какой крольчонок лапочка! — громко защебетала девушка. — Дяденька, сколько стоит кролик?

— Не продаётся, красавица, только как приз!

Девушка тут же потянула своего парня за рукав:

— Зай, я хочу этого кролика!

Парень одарил её нежным взглядом:

— Без проблем, сейчас заберём.

— Спасибо, любимый! — приласкалась та.

Увидев, что торговец уже протягивает дротики новому игроку, Цзин Юань переполошился:

— Эй, дядечка! Я же первый за ним занял! Давайте я ещё двадцать бросков докуплю!

Услышав чистый, звонкий голос, девушка обернулась и только сейчас заметила симпатичного паренька в инвалидной коляске, возле которого возвышался статный, элегантный мужчина.

Хозяин аттракциона развёл руками:

— Извини, парень, но ты же ничего не выбил! По правилам приз достаётся тому, кто первым выбьет мишень.

Эти слова распалили азарт в молодом человеке: он размял плечи, вознамерившись блистать перед своей пассией. В конце концов, уж инвалида-то он точно обставит!

Цзин Юань грустно опустил взгляд. Возразить было нечего — хозяин прав.

В руке оставалось всего три дротика, и шансы на победу стремились к нулю.

Тем временем парень подле него занёс руку:

Фух!

Фух!

Фух!

Три дротика устремились к стенду.

Хлоп!

— Есть! Один лопнул! Ты у меня супер! — радостно зааплодировала девушка.

— Хозяин, давай ещё шесть! — скомандовал парень.

— Сию секунду!

Понимая, что соперник вот-вот заберёт приз, Цзин Юань поджал губы, поплотнее запахнул шарф и крепче сжал свои три дротика.

В этот момент кто-то слегка коснулся его локтя.

Не прошло и пары секунд, как со стороны пары слышались новые хлопки.

— Хозяин, ещё два! Всё, кролик наш?

— Наш-наш, красавица! За клетку только пятнадцать юаней отдельно.

— Чего-о? Ещё и за клетку платить?!

— Ну дык работа отличная, металл прочный! Пятнашка — считай, даром!

— Ну ладно... — недовольно протянула девушка.

Торговец виновато взглянул на Цзин Юаня и потянулся к клетке, но изящная, бледная рука опередила его, прижав металлический прут к столу.

Мужчина поднял глаза и столкнулся с прохладным, карим взором Цзи Яня.

— Парень, ну честное слово, они раньше успели! Вы опоздали! — попытался замять дело хозяин.

Цзи Янь кивнул подбородком:

— Посмотри на щит.

Все обернулись: прямо по центру секции Цзин Юаня красовались три дротика, вонзённые в самые остатки лопнувших шариков.

Цзи Янь поднял клетку и мягко вручил её юноше:

— Какая жалость. Пока они целились в свой второй шарик, мы уже выбили три из трёх.

Парень попытался качать права:

— А чем докажешь?!

Цзи Янь, до этого лениво опиравшийся на прилавок, медленно распрямился. Его ледяной, отстранённый взгляд камнем давил на юнца.

Тот поневоле отступил на пару шагов:

— Э-эй, мы же культурные люди... Давай без рук!

— У владельца есть камера, — спокойно оборвал Цзи Янь. — Можете проверить.

Девушка с испугом закрутила головой и дёрнула ухажёра за рукав:

— Пойдём лучше другое выберем!

— Ладно... — буркнул тот.

Проследив взглядом, как парочка со смущённым видом забрала другой приз и удалилась, Цзи Янь вновь повернулся к Цзин Юаню. В его строгом голосе прорезалась теплота:

— Доволен?

Цзин Юань прижал к груди клетку с кроликом и расплылся в счастливой улыбке:

— Угу!

Цзи Янь прислонился к столбу и тиховато усмехнулся:

— И это всё? Я тебе призового кролика добыл, а в ответ — ни единого ласкового слова.

Цзин Юань обомлел, и в его голове мгновенно всплыло недавнее девичье: «Спасибо, любимый!»

<http://bllate.org/book/20481/2151853>